

Е. Н. Бузурнюк

ИМЛИ им. А. М. Горького РАН / ИОН РАНХиГС, Москва, Россия.
katerinabuz@gmail.com

СФИРОМАХ, ФИРОМАХ, КЛЕОМАХ: О СХОЛИЯХ К СТ. 22 «ЖЕНЩИН В НАРОДНОМ СОБРАНИИ» АРИСТОФАНА¹

Статья посвящена рассмотрению сведений схолий к ст. 22 комедии Аристофана «Женщины в народном собрании». В рукописях содержатся имена Фироммах и Сфироммах. Об этом человеке в схолиях сказано, что он внёс некий декрет о разделении мест между мужчинами и женщинами. Кроме того, схолии рассказывают о некоем Клеомахе, который был трагическим актёром и которого высмеивали за допущенную им оговорку. Сначала в статье рассматриваются возможные варианты появления имени Клеомах в схолиях. Вторая часть посвящена обсуждению идеи В. Кулона и К. Роберта, согласно которым прозвище Фироммах получил Клеомах из-за манеры *φύρειν τὰ ὑράματα*. Автор статьи полагает, что это предположение неверно, и приводит ряд возражений. По мнению автора, имя Клеомах могло появиться на полях рукописи как параллельный случай к оговорке, совершенной Фироммахом. В третьей части статьи излагаются аргументы в пользу доверия к сведениям о Фироммахе, вопреки распространённому мнению, что этот текст был придуман схолиастом на основе текста комедии.

Ключевые слова: Аристофан, древняя комедия, Женщины в народном собрании, Экклесиазусы, схолии, Суда.

Е. N. Buzurnyuk

A. M. Gorky Institute of World Literature RAS / Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow. katerinabuz@gmail.com

Sphyromachos, Phyromachos and Cleomachos: scholia on v. 22 of Aristophanes' *Ecclesiazousae*

This paper examines information provided by scholia on v. 22 of Aristophanes' *Ecclesiazousae*. Scholia report that Cleomachos was a tragic actor who was ridiculed for a slip of the tongue, although the manuscripts have other readings: Phyromachos and Sphyromachos (the latter might be a scribal mistake due to dittography of sigma). On Phyromachos, scholia report that he introduced a decree about the division of seats. The author

---

¹ Статья выполнена по гранту Правительства Российской Федерации (соглашение № 075-15-2021-571 от 3 июня 2021 г., срок реализации 2021–2023 гг.) «Цифровые комментарии к античным текстам: древнегреческая комедия»

starts by presenting the possible reasons why the name Cleomachos might appear in the manuscripts. The second part of the article focuses on a possible connection between the two names. The author disagrees with V. Coulon and C. Robert, who supposed that Phyromachos was a nickname given to Cleomachos because of his habit of φύρειν τὰ γράμματα, and proposes arguments against this idea. In the author's opinion, the name of Cleomachos might have appeared as a marginal note containing a parallel to the slip of the tongue made by Phyromachos. The final part of the article argues that the scholion on Phyromachos should be trusted despite the widespread opinion that it was made up by a scholiast. Therefore, Phyromachos might be remembered by the ancient tradition as an orator who introduced a decree on the separated seats for men and women. While discussing the decree, he made a slip of the tongue for which he was mocked only by Aristophanes and no other comic poet. Later someone mentioned Cleomachos in marginalia as a person who made a similar mistake, but the explanation on which the scholion is based emerged later.

Keywords: Aristophanes, the Old Comedy, Ecclesiazusae, scholia, Souda.

В комедии Аристофана *Женщины в народном собрании* в ст. 22 упомянут некий человек. Все наши сведения о нём исчерпываются сообщениями схолий, однако они не до конца ясны и требуют обсуждения. Ст. 22 является частью монолога Праксагоры, открывающего комедию.

καίτοι πρὸς ὄρθρον γ' ἐστίν· ἢ δ' ἐκκλήσια 20
αὐτίκα μάλ' ἔσται· καταλαβεῖν δ' ἡμᾶς ἔδρας — 21
ἄς Φυρόμαχος ποτ' εἶπεν, εἰ μέμνησθ' ἔτι — 22
δεῖ τὰς ἐταίρας κάγκαθίζομένας λαθεῖν. 23

А дело уж к рассвету; и собрание
Вот-вот начнётся; а нам занять седалища —
О которых некогда сказал Фиромах, если помните —
Следует гетерины и незаметно на них сесть.

В этом месте мы находим две проблемы: одна касается личности Фиромаха и сведений, содержащихся в схолиях, другая — интерпретации шуток, собственно, того, что именно было сказано Фиромахом и почему Аристофан его цитирует. Интерпретация шуток требует отдельного обсуждения, которое, впрочем, может быть опущено при разговоре о Фиромахе. Отмечу лишь то, что я вслед за Виктором Кулоном (Coulon 1923: 396) и Робертом Ашером (Ussher 1973: 76) полагаю, что Фиромах намеревался сказать τὰς ἐτέρας ἔδρας, «другие сидения», «другие места», но оговорился и произнёс τὰς ἐταίρας

ἔδρας «гетерины седалища». Аристофан цитирует эту оговорку в качестве шутки.

Вернёмся к Фиромаху. В шести рукописях форма имени зафиксирована как **Σφυρόμαχος** (так же и у Суды, Su. σ 1764). Однако имя **Φυρόμαχος** содержится в Равеннской рукописи — старейшей из доступных рукописей Аристофана, датируемой ок. 1000 г. Она на три столетия старше двух других рукописей — А и Г, написанных в начале XIV в., не говоря уже о четырёх рукописях гуманистического времени.

Как предполагает Роберт Ашер (Ussher 1973: 75–76), имя **Σφυρόμαχος** возникло из-за предшествующему ему в тексте местоимения ἃς в результате ошибки переписчика, написавшего две сигмы подряд. Эта форма имени с сигмой более нигде не встречается, за исключением упомянутого места Суды, который мог пользоваться в качестве источника рукописью с продублированной сигмой. В целом следует отметить, что имена на Σφυ- очень редкие. Мы имеем 4 свидетельства для IV в. до н.э. из Сицилии (Σφύρας), Аттики и Арголиды (Σφυρίδας), Карию в Малой Азии (Σφύρων).

На мой взгляд, Ашер прав, и следует читать **Φυρόμαχος**. Вероятно, некий Фиромах в конце V в. до н.э. занимал должность архонта-басилевса, о чём свидетельствует надпись IG I³ 1384: ἐπὶ Φυρομάχο βασιλεύοντος. Эта надпись близка по времени к постановке комедии, однако надёжно установить связь Фиромаха-басилевса с упомянутым Фиромахом у Аристофана не представляется возможным. До сих пор исследователям не удалось обнаружить никаких сведений из других источников, которые бы проясняли личность Фиромаха, поэтому нам остаётся разбираться со схолиями.

Вопрос об имени не исчерпывается обсуждением двух рассматриваемых вариантов.

Схолии к этому стиху содержат ещё одно имя: **Κλεόμαχος**, чья связь с Фиромахом или Сфиромахом совершенно неясна. Определить эту связь и является главной целью данной статьи.

1. Как появилось имя «Клеомах»?

Сначала рассмотрим схолий, посвящённый Клеомаху, поскольку во всех рукописях он предшествует схолию о Фиромахе.

γράφεται ΓΛ καὶ Γ «ἃς Κλεόμαχος». ΡΓΛ καὶ ΓΛ φασι Κλεόμαχον τραγικὸν ὑλοκριτήν. οὗτος φαίνεται ὑλοκρινόμενός

ποτε εἰρηκέναι †ἔδρας R vel τὸ Γ vel τι Λ ἐν δράματι RΓΛ † καὶ ἐσκῶφθαι διὰ τὸ κακέμφατον. RΓΛ

Пишут (также) «ἄς Κλεόμαχος». (И) говорят, что Клеомах – это трагический актёр. Он, кажется, некогда, произнося реплику, сказал †сидения *или* это *или* что-то в пьесе† и был высмеян за непристойность.

Таким образом, схолиаст сообщает, что Клеомах был трагическим актёром, и некогда сказал что-то, что получило дурное (возможно, грубое или неприличное истолкование), за что его и высмеяли. Содержание сказанного из схолия неясно. Равеннская рукопись указывает ἔδρας, однако Аристофан высмеивает не столько это слово само по себе, сколько его значение в связи с τὰς ἐταίρας. Ничего неприличного в самом слове ἔδρας нет. Γ даёт τὸ (может быть, это должно отсылать к тексту комедии?) и Λ — неопределённое τι, «что-то». Обратим внимание на то, что автор заметки использует φασί «говорят» и φαίνεται «кажется, что он», которые отражают наличие как минимум двух источников для схолия.

Как имя Клеомаха появилось в античных комментариях к комедии Аристофана? Можно ли восстановить историю возникновения этого схолия? Я попробую дать ответы на эти вопросы.

Слово γράφεται (καί) в схолиях используется для описания альтернативного чтения. Иногда это касается небольших различий, заключающихся, например, в отсутствующей букве, в замене одной гласной на другую или в разных формах окончаний. Иногда с помощью этой формулы вводится альтернативный вариант разделения *scriptio continua* на отдельные слова, как в схолиях к Nu. 1273: γράφεται καὶ «ἀπ' ὄνου» καὶ «ἀπὸ νοῦ».

Однако некоторые схолии содержат альтернативный вариант, который разительно отличается от помещённого в тексте. Например, читаем в схолиях *Птицам*: Κριῶθεν: γράφεται καὶ «Θριῶθεν» (sch. ad Av. 645). Оба слова обозначают происхождение из определённого дема. Издатели комедии выбирают чтение Κριῶθεν, содержащееся в Равеннской рукописи «Птиц», наиболее авторитетной для комедий Аристофана. Для нас важно, что альтернативное чтение содержится не только в схолии: помимо Κριῶθεν дошедшие до нас рукописи имеют также Θριῶθεν и Θρίωθεν. То есть в данном случае схолиаст, вероятно, сам видел в рукописях разные варианты, что и позволило ему внести в схолий альтернативное чтение с помощью γράφεται καί.

Однако в случае с Фиромахом/Клеомахом дело обстоит иначе. Κλεόμαχος фиксируется схолиями как альтернативное чтение, однако ни в одной из 7 сохранившихся рукописей оно не стоит в тексте. Наше представление о генеалогии рукописей для «Женщин в народном собрании» далеко не полное, поэтому нельзя исключать, что до нас просто не дошли рукописи, принадлежащие к ветви с чтением Κλεόμαχος. Нельзя исключить возможность того, что автору комментария они были доступны, поэтому второе имя сохранилось в схолиях.

Мне кажется, что имя Клеомах никогда не читалось в тексте комедии. Как же оно появилось? Имя «Клеомах» могло быть записано на полях сбоку от текста или между строками основного текста. На втором этапе имя получило толкование и стало частью комментария к тексту. Можно представить, что автор заметки — происходило ли это в поздней античности или уже в средневековой Византии — пытался найти объяснение для отдельно стоящего имени, записанного на полях рукописи, хотя он сам не до конца понимал, как это имя могло быть связано с текстом комедии. Прочтя где-то о трагическом актёре Клеомахе, жившем в одно время с Аристофаном, писец или античный филолог помещает эту информацию со ссылкой φασί «говорят».

Наконец, глагол φαίνεται «кажется, что он» может указывать на то, что объяснение выведено из текста комедии. Например, во *Всадниках* упоминается Фан, ὑπογραφεὺς (*Eq.* 1256), о котором в схолии сказано: φαίνεται τις γραμματεὺς οὗτος (sch. ad *Eq.* 1256). Толкование явно основано только на строчке из комедии, поскольку γραμματεὺς, вероятно, было более понятно для схолиаста, чем ὑπογραφεὺς. Также глагол может использоваться при восстановлении элементов постановки, не упомянутых в тексте. Например, в *Th.* 717 Мнесилох заявляет, что не отдаст младенца, и схолий содержит следующее замечание: φαίνεται δὲ ἄσκὸν εἶχων (sch. ad *Th.* 717).

Древний учёный понимал, что Аристофан высмеивает Фиромаха за двусмысленную оговорку, поэтому приписал Клеомаху совершение схожей оговорки и заключил, что его за это высмеивали.

Впрочем, сообщение о Клеомахе могло быть взято из какого-нибудь труда античных филологов или из пересказа такого труда. Мы знаем из Афинея по крайней мере об одной работе, содержащей, предположительно, каталог «Лиц, упоминаемых в комедиях» (Κωμφορμένων), авторства Геродика из

школы Кратета (Ἡρόδικος ὁ Κρατήτειος, Ath. *Deipn.* 13.50; 13.60). Впрочем, до нас не дошло ни одной комедии или фрагмента, где бы высмеивался Клеомах — за исключением случаев, когда высмеивали Гнесиппа, трагического поэта или лирика, чьим отцом был некий Клеомах (PCG 4, p. 131, fr. 17). Мы не обладаем сведениями о его роде деятельности, поэтому мы не можем надёжно связать Клеомаха из схолиев с Клеомахом, отцом Гнесиппа.

II. Связь между Фиромахом и Клеомахом

Итак, в какой-то момент бытования текста комедии рядом с именем Фиромаха появилось второе имя. Почему это произошло?

Отметим сначала, что оба имени известны как обычные имена людей, причем Фиромах встречается преимущественно в Афинах (Καναου 2011: 176–77), где в период V–II вв. до н. э. засвидетельствовано 15 раз (LGPN II s.v. Φυρόμαχος). Имя Клеомах было довольно распространено (94 свидетельства), из которых 9 — для Афин с IV в. до н.э. по I в. н. э., несколько позже, чем для имени Фиромах (LGPN II s.v. Κλεόμαχος).

Попытку связать два имени между собой предпринял Виктор Кулон. Кулон утверждает, что истинное имя упомянутого человека — это Κλεόμαχος, который из-за привычки φύρειν τὰ γράμματα («смешивать буквы») получил кличку Φυρόμαχος (Coulon 1923: 370). К такому же выводу приходит Карл Роберт (Robert 1922: 343–44). Ни Роберт, ни Кулон не приводят аргументации, которая бы подтверждала эту идею. Какие аргументы за и против этого предположения можно было бы найти?

Главное достоинство этой идеи заключается в том, что она связывает два имени между собой. Однако всё равно сохраняется противоречие между двумя различными биографиями: по сообщению схолиаста, Клеомах был актёром, а Фиромах внёс некий декрет. Сам Кулон считает, что Клеомах был малоизвестным политиком, а вовсе не актёром, однако в таком случае неясно, как в схолиях появились сведения о Клеомахе-актёре, и это кажется мне ключевым недостатком идеи Кулона.

Допустим, что Φυρόμαχος стало прозвищем. Отсюда возникает следующий вопрос: это прозвище было придумано Аристофаном или Аристофан использовал прозвище, которое по отношению к этому человеку употребляли в городе? Кулон не проясняет этот вопрос. Я полагаю, что единственный воз-

можный вариант — это ситуативное создание и употребление прозвища только в этом месте у Аристофана.

Как показывает исследование Nicoletta Canavo, посвящённое говорящим именам у Аристофана, поэт мог в персональных шутках упоминать афинян не по именам, а посредством ясных намёков, и это могло иметь более сильный комический эффект (Canavo 2011: 14). Один из способов достижения такого эффекта — это наделение реальных людей кличками, и рассматриваемое место кажется отличной иллюстрацией этого аристофановского метода. Однако приглядимся более внимательно.

В персональных шутках очень важно, чтобы объект насмешки быстро и легко узнавался зрителем, даже если не называется прямо по имени. Ясность может достигаться благодаря использованию патронимов (сын такого-то), указанию на этническое происхождение (возможно, Σάκας в Av. 31 для насмешки над драматическим поэтом Акестором (Canavo 2011: 110)). В качестве кличек могут выступать эпитеты, характеризующие какую-либо черту внешности, характера или рода деятельности: например, многочисленные иносказательные наименования Клеона во *Всадниках*, которые не сопровождаются личным именем, либо эпитеты в сочетании с личным именем, как Μεγαίνετος ὁ Μανῆς (Ra. 965) или Φιλόστρατος ἡ κυναλώπηξ (Eq. 1069). Любопытно, что в другой шутке про Филострата Аристофан использует только кличку κυναλώπηξ без личного имени (Lu. 957), что, вероятно, указывает на то, что в древней комедии это прозвище плотно закрепилось за этим человеком.

Три случая образования клички из личного имени мы встречаем в *Осах*: Δημολογοκλέων (V. 342) и Κομηταμυνίας (V. 466), относящихся к Бделиклеону, а также Κολακόνυμος (V. 592). Δημολογοκλέων, с одной стороны, преобразовывает имя персонажа Βδελυκλέων, меняя первый из двух корней. Тем не менее, в этом слышится и персональный выпад против Клеона (Biles, Olson 2015: 198), что позволяет понять словообразование следующим образом: δημολόγος + Κλέων. Таким образом, хор называет героя «пустословом Клеоном» или «по-клеоновски пустословным». По такой же схеме образовано Κομηταμυνίας — ещё одно прозвище, которое хор даёт Бделиклеону. Оно имеет в своём составе κομήτης «длинноволосый» и имя человека — Аминий, над которым насмеялись из-за изнеженности и позёрства (Canavo 2011: 91–92), то есть хор называет Бделиклеона «длинноволосым Аминием» или «по-аминиевски длинново-

сым». Оба этих прозвища относятся к персонажу комедии, однако одновременно содержат насмешку, направленную против конкретных афинян.

Наконец, третий случай образования клички из личного имени кажется очень близким к случаю Клеомаха/Фиромаха. Колакόνυμος составлено по следующей схеме: κόλαξ «льстец» + -ωνυμος (второй корень имени Клеоним), «Льстионим». В речи Филоклеона Колакόνυμος обозначаем именно Клеонима, а не какого-то другого человека (как клички Бделиклеона, рассмотренные выше). Однако, как уже было сказано, при использовании прозвищ очень важна лёгкость узнавания. Если зрителю будет трудно разгадать прозвище, то шутка потеряет часть своей силы. Поэтому Аристофан не использует Колакόνυμος само по себе, но добавляет эпитет ἀσπίδαοβλής, «бросивший щит», «трус», который отсылает к упоминанию Клеонима в самом начале комедии, где говорится, что ἀσπίδα ... ἀποβαλεῖν Κλεώνυμον (V. 17–19). Дополнительный эпитет, который одновременно отсылает к более раннему стиху той же комедии, позволяет зрителям легко распознать, к кому именно относится прозвище.

Итак, Аристофан действительно мог создавать прозвища, преобразуя часть двусоставного личного имени. Φυρόμαχος образовано по той же схеме, что и предполагаемое Кулоном родное имя Κλεόμαχος: корень + μαχος. Однако наша единственная параллель образования прозвища таким образом — Колакόνυμος — имеет также дополнительный эпитет, который проясняет, к кому именно прозвище относится. В случае Клеомаха/Фиромаха дополнительные эпитеты отсутствуют.

Скудость сведений о личности Клеомаха/Фиромаха, доступных древним комментаторам, скорее свидетельствует о том, что этот человек был упомянут в древней комедии всего лишь один раз — в рассматриваемом месте *Экклесиазус*. В таком случае у него не могло быть устойчивого комедийного прозвища — следовательно, при использовании клички «Фиромах» Аристофану пришлось бы добавить личное имя, эпитет или дополнительное указание, которые бы полностью прояснили, что речь идёт именно о Клеомахе. Любые дополнения такого рода в комедии отсутствуют.

Следует отметить, что в *Осах* Аристофан образует прозвища с помощью двух существительных и одного прилагательного, в то время как Φυρόμαχος имеет первым корнем глагол φύρω — для такого типа образования прозвищ у нас параллелей

нет. Более того, сочетание корней в имени Фиромах позволяет расшифровать имя как «борющийся со смешением», что даёт ровно противоположный контексту смысл и, таким образом, ведёт к затруднению понимания отсылки. Если Фиромах — это истинное имя, то гораздо смешнее звучит возникающее противоречие: ибо «борющийся со смешением» как раз и допустил речевую ошибку, «смешал» звуки.

Кулон полагает, что кличка произошла от привычки *φύρειν τὰ γράμματα*, поэтому моё главное возражение против его идеи касается употребления глагола *φύρω*. Прямое значение — «смешивать что-то с чем-то» (зачастую, «смешивать что-то твёрдое с чем-то влажным») (LSJ, s.v. *φύρω*). Наиболее частое употребление — о крови (*Od.* 9.396, *A. A.* 732, *E. Alc.* 496) и слезах (*Il.* 24.162, *Od.* 18.173). Дальнейшее развитие: в значении замешивать тесто (*Hdt.* 2.36.10), а также метафорическое «спутать, лишить порядка» (*ἔκ τεφουρμένου ... διασταθμίσατο*, *E. Supp.* 202, «из смешанного... он разделил по порядку»). Употребление глагола подразумевает наличие двух или более субстанций или элементов (например, мыслей или ингредиентов), которые перестают существовать раздельно: они смешиваются между собой, нарушают прежний порядок, становятся спутанными и, как следствие, неясными. Еврипид в *Лягушках* говорит о том, как начинал трагедии, в отличие от Эсхила: *οὐκ ἐλήρουν ὁ τι τύχοιμ' οὐδ' ἐμπλεσὼν ἔφουρον* (*Ag. Ra.* 945), «я не говорил глупостей, что бы ни приходило в голову, и не смешивал, врываясь...». У Платона в *Федоне*: *ἄμα δὲ οὐκ ἂν φύροιο ὥσπερ οἱ ἀντιλογικοὶ περὶ τε τῆς ἀρχῆς διαλεγόμενος καὶ τῶν ἐξ ἐκείνης ὀρμημένον* (*Pl. Phd.* 101e), «при этом <...> ты не будешь всё перепутывать, как делают это наши спорщики, не будешь в одно и то же время говорить и об основном положении и о положениях, из него вытекающих»². Итак, может ли этот глагол употребляться в смысле «перепутать буквы», то есть заменить одно на другое, как предлагает Кулон: *φύρειν τὰ γράμματα*? Кажется, что нет.

Таким образом, если идея Кулона не получает подтверждения, то следует считать, что Фиромах — это истинное имя человека, упомянутого Аристофаном. Но какова связь между ним и Клеомахом? Я полагаю, что трагический актёр Клеомах высмеивался в комедии за то же самое, что и актёр Гегелох (*sch. ad Ra.* 303; *Su.* η 36), и наш Фиромах — за неправильное

² Пер. С. А. Жебелева.

произношение, ведущее к двусмысленности или к просто неуместному слову («ласка» вместо «тишины» у Гегелоха). Следовательно, имя Клеомах могло возникнуть в рукописи как отсылка к похожему случаю, то есть как параллель к Фиромаху.

III. Схолий о Фиромахе и сообщение Суды

Итак, последний элемент сложной картины — это схолий, касающийся Фиромаха. Рассмотрим его подробнее.

ὁ Φυρόμαχος ψήφισμα εἰσηγήσατο ὥστε τὰς γυναῖκας καὶ τοὺς ἄνδρας χωρὶς καθέζεσθαι καὶ τὰς ἐταίρας χωρὶς τῶν ἐλευθέρων. R

ὁ Φυρόμαχος ψήφισμα εἰσηγήσατο ὥστε δεῖν τὰς γυναῖκας ἐταίρας χωρὶς τῶν ἐλευθέρων καθέζεσθαι· οἱ δέ, ὅτι τὰς γυναῖκας καὶ τοὺς ἄνδρας χωρὶς καθέζεσθαι. ΓΛ

Фиромах внёс декрет о том, чтобы женщины и мужчины сидели раздельно и гетеры отдельно от свободных. R

Фиромах внёс декрет о том, что следовало, чтобы женщины-гетеры отдельно от свободных сидели; а другие [сообщают, что внёс декрет о том], чтобы женщины и мужчины сидели раздельно. ГЛ

Стоит обратить внимание, что «τὰς γυναῖκας καὶ τοὺς ἄνδρας χωρὶς καθέζεσθαι» в точно таком виде содержится в статье Суды о Сфиромахе:

Σφυρόμαχος· οὗτος ψήφισμα εἰσηγήσατο, ὥστε τὰς γυναῖκας καὶ τοὺς ἄνδρας χωρὶς καθέζεσθαι. (Su. σ 1764)

Сфиромах: он внёс декрет о том, чтобы женщины и мужчины сидели раздельно.

Итак, необходимо решить следующие вопросы: 1) что значит этот схолий? 2) какова связь между схолиями и Судой?

Схолии содержат два факта: Фиромах внёс декрет, и этот декрет был посвящён разделению мест между мужчинами и женщинами. Разделению мест где? В народном собрании, о котором идёт речь в монологе Праксагоры? Но в народном собрании могли присутствовать только граждане мужского пола. Второе возможное объяснение: речь в декрете шла о других городских мероприятиях, на которых могли присутствовать и мужчины, и женщины, и свободные люди, и неграждане (гетеры) — может быть, какие-то игры, состязания или праздники.

«Женщины и мужчины раздельно» могло быть формулой, описывающей желаемый социальный порядок. Представление о том, что мужчины и женщины должны раздельно заниматься какими-либо вещами, согласуется с характерным для древнегреческого общества разделением мужского и женского, публичного и частного. Внесение подобного декрета на рубеже V–IV вв. до н. э. могло свидетельствовать о частом нарушении этого разделения, прежде существовавшего негласно и не требовавшего официальной регламентации. То есть декрет о разделении мест в принципе не невозможен.

Или этот декрет мог касаться более частного случая, как в постановлении IG VII 235 (SEG 31.416) из Беотии. Эта надпись датируется IV в. до н. э. и регулирует обязанности жреца Амфиарая и быт паломников, прибывающих в святилище. Прочитую интересующий меня фрагмент надписи:

ἐν δὲ τοῖ κοιμητηρίο-
ι καθέυδειν χωρὶς μὲν τὸς ἄνδρας, χωρὶς γυναικας,
δὲ τὰς γυναῖκας, τοὺς μὲν ἄνδρας ἐν τοῖ πρὸ ἡ- 45
ῶς τοῦ βωμοῦ, τὰς δὲ γυναῖκας ἐν τοῖ πρὸ ἡσπέ-
ρης ...

[решено, чтобы] в комнате для сна
Спали отдельно мужчины, отдельно
женщины, мужчины с вос- 45
точной [части] алтаря, а женщины с запад-
ной [части] ...

Более сложный вопрос — это часть схолия о раздельных местах для свободных женщин и для гетер. Я полагаю, что Суда отражает то, в каком виде комментарий существовал на момент создания лексикона, а вторая часть о свободных и гетерах возникла позже и была выведена схолиастом из текста комедии, поскольку он понял ἡμᾶς в связи с τὰς ἑταῖρας: «мы ... гетеры», и попытался привязать сведения о Фиромaxe к комедии непосредственно.

Заметка о раздельных местах для женщин и гетер происходит из другого источника: схолии рукописи Г содержат эту часть как основную, а Суда цитируется с помощью οἱ δὲ, отмечающего альтернативное мнение. По наблюдениям Кэтлин Макнэми, для античных комментариев (hypomnemata) было характерно анонимное и практически бесшовное соединение разных мнений (мы видим это в схолиях Равеннской рукописи), в то время как более поздние практики подразумевали более

механистическое переписывание из различных источников с подписями, маркирующими эти различные мнения (McNamee 1995: 405).

Таким образом, я считаю, что в Суде сохранился комментарий, происходящий из работ античных филологов: Фиромах внёс декрет о разделении мест. В этом явно присутствует эллипсис: неясно, как эти сведения связаны с комедией Аристофана.

Я полагаю, что на раннем этапе ст. 21–23 комедии не требовали специального объяснения содержания шутки. Аристофан атрибутирует цитату, называя Фиромаха, и цитирует дословно его слова «ἔδρας ... τὰς ἑταίρας»), которые должны были быть понятны носителю языка без дополнительных пояснений в комментариях. Однако по мере переписывания рукописей и копирования комментариев на полях содержание шутки и вообще смысл ст. 21 и 23 становились менее понятными для переписчиков. Попытка привязать содержание заметки к контексту комедии могла привести к появлению объяснения про гетер и свободных женщин. Также и схолий о Клеомахе получил дополнительное объяснение, которое выводится из содержания комедии: οὗτος φαίνεται ὑλοκρινόμενος ποτε εἰρηκέναι ... καὶ ἐσκόφθαι διὰ τὸ κακέμφοτον.

Итак, из текста ясно, как звали человека, что он сказал и почему это было смешно. Единственная информация, которую читатель не мог вывести из текста самостоятельно (если он не жил в Афинах в 390-е гг. до н.э.), это то, кем именно был Фиромах: поэтом? актёром? политиком?

При этом с высокой вероятностью Фиромах больше ни разу не высмеивался в комедиях — ни у Аристофана, ни у других комиков, поэтому он не попал в плеяду κομφοῦμενοι — людей, выводимых в комедиях, о которых говорилось в пьесах разных комедиографов. Фиромах не высмеивался регулярно ни за свой род деятельности, ни за черту внешности или характер — Аристофан всего лишь раз припомнил ему смешную оговорку, процитировав в *Экклесиастах*.

К чему тогда сообщение о том, что Фиромах внёс декрет? Во-первых, это всё-таки обозначает род его деятельности — он был оратором, то есть политиком, но не очень известным. Более того, мы можем предположить, что он был сторонником строгой морали, раз предложил рассаживать мужчин и женщин отдельно (к какому бы пространству это ни относилось), и тем смешнее, что он оговорился, сказав τὰς ἑταίρας ἔδρας. Но это,

конечно, лишь догадка. Во-вторых, Фиромах мог оговориться как раз тогда, когда произносил речь в связи с внесением или обсуждением этого декрета.

Мнения современных комментаторов о личности Фиромаха разделились. Формат комментария не позволяет углубиться в обсуждение проблемы, поэтому не в каждом случае выбор полностью аргументирован. Альфонс Виллемс и в согласии с ним Виктор Кулон считают Фиромаха малоизвестным политиком. Карл Роберт считает, что речь идёт об актёре. Роберт Ашер описывает существующие точки зрения, но не отдаёт предпочтения ни одной из них. Алан Соммерстин предпочитает точку зрения, что Фиромах был актёром. Массимо Ветта считает схолий о Сфиромахе выдуманным схолиастом, но и не согласен с тем, что упомянутый человек был актёром.

Итак, основные выводы можно сформулировать следующим образом:

1) Фиромах — имя, которое стояло в тексте, и оно является личным именем человека, которого упоминает Аристофан. Он высмеивался в комедии один раз, поэтому античная традиция сохранила очень мало свидетельств о нём.

2) Клеомах напрямую не связан с Фиромахом. Появление этого имени в схолиях может объясняться тем, что Клеомах также был известен из-за речевой оговорки. Ничто не мешает нам считать его трагическим актёром. Его имя появилось на полях рукописи как параллель к Фиромаху. Схолий, посвящённый Клеомаху, был написан позже появления имени в маргиналиях.

3) Схолий о Сфиромахе состоит из двух частей, появившихся в разное время. Суда сохранил изначальный вариант схолия (до добавления про гетер). В схолии присутствует эллипсис мысли. Цель схолиаста заключается не в том, чтобы прояснить, что сказал Фиромах, или объяснить, за что Аристофан его высмеивает (древним это было ясно из текста комедии), а в том, чтобы сообщить информацию о роде деятельности Фиромаха.

4) Личность Фиромаха установить сложно, однако я склоняюсь к тому, что он был малоизвестным и не слишком плодовитым оратором, и запомнился древним только из-за предложенного декрета о разделении мест.

Литература

- Adler, A. (ed.) 1928–1935: *Suidae Lexicon*, 4 vols. Leipzig: Teubner.
- Biles, Z. P. (ed.), Olson, S. D. (ed.). 2015: *Aristophanes. Wasps*. Oxford, Oxford University Press.
- Coulon, V. 1923: Notes sur l' 'Assemblée des femmes' d'Aristophane. In: *Revue des Études Grecques*, t. 36, fascicule 167: 367–399.
- Kanavou, N. 2011: *Aristophanes' Comedy of Names: A Study of Speaking Names in Aristophanes*. Berlin, New York: Walter de Gruyter.
- McNamee, K. 1995: Missing Links in the Development of Scholia. In: *Greek, Roman and Byzantine Studies* 36: 399–414.
- Regtuit, R. F. (ed.). 2007: *Scholia in Thesmophoriazusae; Ranas; Ecclesiazusae et Plutum*. Groningen: Egbert Forsten.
- Robert, C. 1922: Aphoristische Bemerkungen zu den Ekklesiazusen des Aristophanes. In: *Hermes*, 57 Bd., H. 3: 321–356.
- Sommerstein, A. (ed.). 1980: *The Comedies of Aristophanes, vol. 10: Ecclesiazusae*. Warminster: Aris & Phillips.
- Ussher, R. G. (ed.). 1973: *Aristophanes' Ecclesiazusae*. Oxford, Clarendon Press.
- Vetta, M. (ed.), Del Corno, D. (trans.). 1989: *Aristofane: Le Donne all'assemblea*. Milan: Fondazione Lorenzo Valla, Arnoldo Mondadori Editore.